

Казанская

Правда

Мавзолей Яссауи: задача – сохранить шедевр

Публикация «Казахстанской правды» от 23 мая 2022 года «Не потерять бы жемчужину архитектуры», в которой рассказывалось о состоянии мавзолея Ходжи Ахмета Яссауи, вызвала резонанс в среде ученых и практиков.

Высолы на стенах, отшелушившиеся и потемневшие от сырости потолки, наглухо закрытые отдушины, перманентное превращение мавзолея в музей, экспозиции которого не дают стенам дышать, как и газоны, разбитые непосредственно вокруг средневекового здания, беспокоят доктора исторических наук Мухтара Кожу. Ученый видит во всем этом угрозу древнему зданию.

Уже в день выхода статьи позвонил первый вице-президент РОО «Казахская академия архитектуры и строительных наук» Сырымгали Ержанов и поблагодарил за внимание к проблеме сохранности мавзолея, назвав ее архиважной. Он рассказал, что год назад общественное объединение инициировало Программу проведения научно-исследовательской работы по определению прочности и надежности мавзолея с разработкой рекомендаций по обеспечению его сохранности и безопасному использованию для паломничества и туризма. Это был закономерный итог независимого исследования состояния мавзолея, проведенного РОО «КААиСН» в 2020 году.

– Я проблемы мавзолея хорошо знаю, – утверждает Сырымгали Ержанов.
– Занимался изучением состояния мавзолея еще в середине 80-х годов прошлого столетия, работая заместителем директора по науке КазНИИСА. Это было мое предложение – пригласить для реставрации специалистов из Турции, поскольку своих мастеров у нас в то время не было. Особо подчеркну, что задача оценки сейсмостойкости древних сооружений в нашей стране ставится впервые. Мы предлагаем провести

комплекс теоретических и экспериментальных исследований в контакте с учеными Ирана, Турции, Индии, Средней Азии, имеющими практический опыт работы с подобными сооружениями. Программа подготовлена, и теперь от финансирования Министерства образования и науки зависит ее реализация.

Программа предполагает изучение архивных материалов, связанных с объектом в части его архитектурно-конструктивных решений, работ по восстановлению мавзолея в целом и его отдельных частей за весь период эксплуатации. Предусмотрено проведение сравнительного анализа современного состояния конструкций, архитектурных и других элементов объекта с аналогичными элементами подобных сооружений, возведенных на территории Ирана и других азиатских стран.

– Создание на территории мавзолея инженерно-сейсмометрической станции даст возможность на постоянной основе оценивать интенсивность природных и техногенных воздействий на объект, общее напряженно-деформированное состояние и устойчивость объекта с учетом взаимодействия с грунтовым основанием, – заключает Сырымгали Ержанов. – Это чрезвычайно важно, учитывая, что мавзолей расположен в районе с сухим и жарким климатом, на сейсмически опасной территории, едва ли не в центре крупного города.

Желание прокомментировать ситуацию изъявила и международная экспертная группа ученых, работающая на мавзолее Ходжи Ахмета Яссауи по приглашению Правительства в рамках подготовки отчета о состоянии сохранности здания по требованиям Комитета всемирного наследия ЮНЕСКО.

Архитектор Алим Фейзулаев и кандидат технических наук Людмила Дубровская высказали консолидированное мнение экспертной группы о состоянии мавзолея. Так вот, нынешнее его состояние международная группа экспертов оценивает как наиболее стабильное более чем за 30-летний период. Специалисты добавляют, что столь высокая оценка исходит не из эмоциональной реакции и визуальных наблюдений, а учитывает данные научного объективного мониторинга.

Специалисты рассказали, что на протяжении последних лет собираются и анализируются данные установленных в мавзолее датчиков. Современные трещиномеры, имеющие шкалу для измерения возможных деформаций, с 2015 года регулярно мониторят состояние на ключевых зонах памятника. Эти замеры, утверждают эксперты, и позволяют сделать вывод: мавзолей конструктивно стабилен. Кроме

того, регулярно проверяются установленные в предыдущие годы РГП «Казреставрация» гипсовые «маячки».

Экспертная группа склонна объяснять многое из того, с чем сегодня сталкиваются реставраторы, включая влагу, проступающую сквозь кровлю и стены, тем, что мавзолеей оказался недостроенным. Верхняя часть входного портала (пештака) должна была получить завершение и быть богато декорирована. О грандиозности замысла мы можем судить лишь по декору остальных трех фасадов мавзолея и сохранившимся образцам темуридской архитектуры, таким как, например, соборная мечеть Биби-Хоним и медресе Улугбека в Самарканде, Бухаре и Гиждуване.

Существует гипотеза, что купол, перекрывающий центральное помещение мавзолея – казандык, никогда не предназначался для облицовки, так как это внутренний купол двухкупольной системы, внешний купол которой так и не возвели. Однако купол все же был облицован в 80-е годы XX века. Это сделали, по-видимому, для обеспечения лучшей защиты от воздействия атмосферных осадков. Своей бирюзой он и запомнился нескольким поколениям казахстанцев.

Эксперты говорят, что замокание кровли мавзолея и его куполов всегда было существенной проблемой. Просачивание воды сквозь кирпичную кладку вызывало порчу деревянных элементов, отшелушивание слоя побелки, а также появление пятен. Проблемы с куполом казандыка возникли после реставрации 2000-х годов – пятна сырости появились на сталактитах, поскольку не были заполнены швы кладки купола раствором.

Наблюдения показывают, что наиболее подвержены замоканию и просачиванию влаги были главный купол, перекрытие кухни, помещения с колодцем (құдықхана). В последние годы проведен ряд мероприятий, призванных предотвратить инфильтрацию влаги, включая перекладку облицовки верхней части купола в 2007-м. Обследование подтвердило, что швы кладки облицовочной керамики не были заполнены раствором.

Говоря о влажности в интерьере мавзолея, мои собеседники предлагают оперировать инструментальными данными. А влажность в мавзолее, дескать, была всегда, учитывая, что это неотапливаемое здание. И снизить ее можно регулярным проветриванием. Собственно, об этом и говорил Мухтар Кожа, указывая на закупоренные отдушины, закрытые двери, включая центральные, которые распахнули только недавно,

после смены руководителя музея-заповедника «Азрет Султан», и на повсеместно заставленные выставочными витринами стены.

Поинтересовалась я мнением международных экспертов и в связи с падением фрагментов сталактитов в 1982 году, которое повторилось не так давно. Они считают, что для выяснения причин произошедшего сейчас нужно провести дополнительные обследования. Что же касается обрушения пяти сталактитов верхнего ряда в декабре 1982-го, то этот дополнительный ряд был установлен во время реставрации, закрыв проход между сталактитами и кирпичной кладкой купола. Проветривание было нарушено. Как результат – насыщенные влагой из воздуха сталактиты из современного гипса рухнули вниз.

Попросила я прокомментировать и еще один спорный вопрос – о воздействии на мавзолей грунтовых вод. Проводились ли какие-либо исследования по этому поводу?

Оказалось, что степень воздействия на мавзолей грунтовых вод является темой постоянных дискуссий специалистов. Для получения объективных данных проводятся научные изыскания. Так, в 2014 году в рамках мониторинговых мероприятий прошли инновационные исследования по сбору информации о влажностном режиме в помещениях мавзолея, его конструкциях и на окружающей территории.

Были отсканированы окружающая мавзолей территория, кровля помещений құдықхана и асхана, иные участки кровли. Сканирование проводилось на глубину 1,7–5 м, а общая площадь – 2 045,5 кв. м. Основная же задача при таком сканировании – выявление водных источников, влияющих на увлажнение стен мавзолея. Исследования проведены по всему периметру объекта. На отсканированных участках кровли дефектов (разрушений, влажных участков) не обнаружено.

С середины 90-х годов прошлого столетия активно велась дискуссия по поводу озеленения вокруг мавзолея. Два противоположных мнения разделили специалистов, изучавших состояние мавзолея и предлагавших варианты поддержания и сохранения памятника архитектуры.

Одни ратовали за облагораживание территории вокруг святыни, вторые категорически отвергали такой подход, настаивая, что мавзолею к лицу степь, ковыль и даже пасущиеся поблизости верблюды. Предлагали ограничиться поддержанием чистоты на его территории и обустройством нескольких вымощенных камнем тропок.

Судя по появившимся за последние пару лет вокруг мавзолея многочисленным клумбам, газонам, скверам, пошли по пути тех, кто был за озеленение территории. Напрашивается вопрос к международной экспертной группе: насколько оправданны с исторической точки зрения озеленение и благоустройство вокруг мавзолея? Какую опасность для сохранности памятника может представлять регулярный полив?

Отвечая на него, эксперты напоминают, что Ески Туркестан, являясь традиционным центральноазиатским историческим городом, со всеми присущими ему характеристиками, включая скученность жилой застройки, иррегулярность планировки и дефицит полезной площади, был тем не менее весьма комфортным для проживания, хорошо обводненным и озелененным. Так, известный ориенталист-путешественник и литератор П. И. Пашино в своих путевых заметках, посвященных поездке в Туркестанский край в 1866 году, упоминает о значительных по площади садах, в которых по мере приближения к городу царило все большее «оживление».

Обращаясь же к картографическому материалу, который хоть и с определенной долей погрешности, но все же весьма точно передает ситуацию, мы можем видеть сады не только в пригородах Туркестана, но и в черте городских стен. План города, составленный в 1854 году, фактически до прихода Российской империи в этот регион, являет нашему взору ландшафт хорошо обводненный благодаря сети каналов-арыков, поставивших в город воду как для полива, так и для бытовых нужд.

В южной части города находился сад, вероятно, регулярной планировки, под названием Баги-Амир (Царский сад), а под стенами в северо-восточной части располагался Баги-гулистан (Цветочный сад) с прудом-хаузом в его центре. Это прямо указывает на то, что целенаправленно спланированные и разбитые сады и парки были неотъемлемой частью городского ландшафта Ески Туркестана.

Учитывая, что среди специалистов обычно ведутся дискуссии о капиллярном подсосе влаги и температурно-влажностном режиме как основных факторах, влияющих на состояние сохранности конструктивных элементов мавзолея, можно вспомнить несколько эпизодов из его жизни, приведенных в трудах известного советского, узбекского археолога и историка-востоковеда Михаила Массона.

Он пишет, что «в начале 1870-х годов администрация города постановила даже разобрать мавзолей Ходжа Ахмеда из опасения, что его давно не ремонтировавшиеся и изъязвленные трещинами стены

могут рухнуть и повредить вновь выстроенные из сырцового кирпича казармы для гарнизона. Только вовремя последовавшая отмена этого постановления из Ташкента спасла памятник от уничтожения. На него обратили внимание, и в 1872 году по распоряжению высшей власти в крае производился первый за много лет ремонт, причем особое внимание было уделено очищению здания от накопившегося там мусора».

Ученые подчеркивают, что непростые задачи-вызовы по сохранению этого уникального памятника архитектуры и истории появились не сейчас. С ними сталкивались на протяжении столетий. И только вмешательство человека помогло ему выстоять, заставляя паломников и путешественников замирать, любясь совершенством и величием творения зодчих. А значит, мавзолей требует регулярного контроля, повышенного внимания как со стороны специалистов, так и со стороны общественности, обеспокоенной состоянием жемчужины средневековой архитектуры.

Любовь ДОБРОТА, Туркестан